

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ И СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В РУССКОМ

Ким О.А., Пак С.В.
ТГПУ им. Низами, Ташкент, Узбекистан

Title: *Supporting and Connective Particles of Korean Language and its Equivalents in Russian*

Author: *Kim O.A., Park S.V., Tashkent State Pedagogical University named after Nyzami, Tashkent, Uzbekistan*

Abstract: *The article is devoted to the study of the forms and semantics of supporting and connective particles of Korean language and its equivalents in Russian. The issues of linguistic forms related to questions of presence or absence of certain linguistic categories in Mother and Learning languages. Thus, there is a hidden interference, which manifests itself in an effort to express usual meaning by foreign language means.*

Keywords: *supporting particles, connective particles, equivalent, preposition, flexion*

Ключевые слова: *вспомогательная частица, соединительная частица, эквивалент, предлог, флексия*

Каждый язык характеризуется определённой системой (структурой), её нормативными реализациями в речи (узусом). Система языка – совокупность его элементов и отношений между ними. Язык как средство общения основывается на различиях (оппозициях) в плане выражения (звуки, мелодика, письмо) и в плане содержания (значения слов и грамматических форм). Всякий язык использует лишь некоторые из возможных оппозиций¹.

Расхождения в области системы могут быть следующими: в одном языке отсутствует данная категория, свойственная другому языку; внутри одной и той же категории членения различны; сопоставляемые категории не совпадают по объёму значений и употреблений.

Любое из этих расхождений может стать источником интерференции при изучении иностранного языка, прежде всего

¹ Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. – М., 2001. – С.69.

категории, отсутствующей в родном языке. В этом случае перед преподавателем стоит сложная задача сформировать у учащихся понятие о данной категории, исходя из лексико-грамматических средств родного языка. Если какая-либо категория родного языка отсутствует в изучаемом, может возникнуть скрытая интерференция, проявляющаяся в стремлении выразить средствами иностранного языка привычное значение. Разное членение внутри одной и той же категории также может стать источником интерференции, которая проявляется в том случае, если в изучаемом языке членения более дробные, чем в родном. Интерференция может возникнуть, наконец, и в том случае, когда не совпадают объёмы значений сопоставляемых элементов².

Языковая норма представляет собой совокупность конкретных, закреплённых форм означающего. Если ошибки в сфере системы могут привести к искажению смысла, то нарушения нормы, как правило, к изменению смысла не приводят, но создают представление о неправильности речи. К норме относится сочетаемость языковых элементов. Именно здесь нарушения нормы могут быть особенно многочисленными. Закономерности сочетаемости нередко оказываются «более национально специфичны», чем явления сами по себе. К аспекту нормы относится сочетаемость лексем и грамматических показателей.

Недостаточное знание нормативных реализаций может привести либо к ошибке, либо к обеднению речи. Стремясь избежать ошибки в иностранном языке, обучаемый старается использовать только ту часть структуры языка, которая является общей для родного и изучаемого языков.

Однако, чтобы правильно говорить на языке, недостаточно знать его слова и формы, его систему и нормы, нужно знать, как употребляются эти слова и формы в определённых контекстах и ситуациях, нужно знать, что скажут в соответствующих случаях люди, для которых язык является родным. Над грамматикой, описывающей структуру и норму языка, как бы надстраивается грамматика второго языка, показывающая, какие из возможных форм предпочитает использовать в данных случаях человек, говорящий аутентично на этом языке.

² Актуальные проблемы сравнительно-типологического изучения языков // Материалы симпозиума. – Термез, 1999. – С. 314.

Совокупность закономерностей такого рода, отбора среди синонимических средств выражения, языковых «привычек» говорящих составляет норму речи, или узус³. От нормы языка узус отличается тем, что его нарушение не приводит к языковой ошибке, но создаёт определённый акцент: сказанная фраза будет правильной, но не той, которую употребил бы в данном случае носитель языка. Описывая в высказывании какую-либо ситуацию, мы не отмечаем всех её деталей, но производим отбор в соответствии с установками говорящих на данном языке. Поэтому высказывания на разных языках характеризуются различными элементами «экономии» и «избыточности»⁴.

Знание закономерностей узуса и есть то, что обычно называется чувством языка. Узус отражается в функционировании языковых форм, в том числе падежных, и при сопоставительном рассмотрении языкового материала на их реализацию следует обращать особое внимание.

Одна из особенностей корейского языка - 교착성 (калька китайского ‘膠着性’) «агглютинативность». Агглютинация (от лат. *agglutinatio* – приклеивание, склеивание) способ слово- и формообразования, при котором к основе или корню в большинстве случаев, сохраняющим стабильный звуковой состав, присоединяются однозначные стандартные аффиксы. В таком понимании (как способ соединения морфем) агглютинация противопоставляется *фузии*.

Словоизменение и словообразование в корейском языке осуществляются путём присоединения аффиксов к основам. При этом аффиксы указывают на различные стили речи, выражают наклонения, залого и функционируют в качестве частиц, суффиксов, окончаний и т.д.

На наш взгляд, в странах СНГ, проблема, связанная с термином «частицы» обусловлена традициями классического русского языкознания.

Из лингвистического энциклопедического словаря следует, что частицы в русском языке – это разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных

³ Кочергина В.А. Введение в языкознание. Основы фонетики. Фонология. Грамматика. – М., 1999. – С. 211.

⁴ Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования. – М., 2003. – С. 47.

морфологических категорий. Входя в состав слова, либо присоединяясь к нему, частицы передают коммуникативный статус высказывания и выражают отношение высказывания автора к окружающему, выраженному или подразумеваемому контексту.

Различительными характеристиками для частиц в корейском и русском языках являются: 1) в силу агглютинативности корейского и флективности русского, способ соединения морфем – *агглютинация* в корейском и *фузия* в русском; 2) характер выражения: *автономно* в корейском, *кумулятивно* (слитно с граммемами числа), *при помощи флексий* в русском; 3) классификация частиц: в корейском – падежные, вспомогательные и соединительные; в русском – неопределенные, вопросительные, отрицательные и модальные; 4) семантика частиц.

Различительными характеристиками для вспомогательных частиц в корейском языке и их эквивалентов в русском являются: 1) в силу агглютинативности корейского и флективности русского, способ соединения морфем – *агглютинация* в корейском и *фузия* в русском; 2) характер выражения: *автономно* в корейском, *кумулятивно, при помощи предлогов и частиц* в русском.

В современном русском языке семантическими эквивалентами для вспомогательных частиц корейского языка являются (Табл.1):

Таблица 1.

Вспомогательные частицы в корейском языке и их семантические эквиваленты в русском языке

Форма вспомогательных частиц в корейском языке 보조사의 형태	Семантические эквиваленты в русском языке 러시아어 동의어
-은/는: 그 <u>는</u> 학생이었다.	Эквивалентом являются грамматические формы слов в именительном падеже, например: <u>Он</u> был студентом.
-도 그사람 <u>도</u> 학생이었다.	<u>Тоже/и</u> Он <u>тоже</u> был студентом.
-만 그사람 <u>만</u> 학생이었다.	<u>только/лишь</u> <u>Только (лишь)</u> он был студентом.
-까지 그사람 <u>까지</u> 왔었다.	<u>до/и</u> <u>И (даже)</u> он приходил.

-마저 그사람 <u>마저</u> 학생이었다.	<i>и даже</i> <i>И даже он был студентом.</i>
-조차 그사람 <u>조차</u> 학생이었다.	<i>даже/и (включая кого/что-либо)</i> <i>Даже он был студентом</i>
-부터 오른쪽에 있는 학생 <u>부터</u> 시작합니다.	<i>с/со, от</i> <i>Начнем со студента справа.</i>
-마다 날 <u>마다</u> 운동해요.	<i>каждый</i> <i>Каждый день занимаюсь спортом.</i>
-(이)야 그책 <u>이야</u> 말로 재미있어요.	<i>что касается/касается</i> <i>Что касается той книга, то она интересная</i>
-(이)나 아침엔 차 <u>나</u> 커피를 마신다. 물 <u>이나</u> 주세요.	<i>или, хотя бы/хоть</i> <i>Утром пью кофе или чай. Дайте хотя бы воды.</i>
-밖에 차 <u>밖에</u> 없어요.	<i>кроме</i> <i>Кроме чая ничего нет (Есть только чай)</i>
-(이)든 차 <u>든</u> 커피 <u>든</u> 마찬가지요.	<i>или/ли</i> <i>Чай или кофе все равно (Что чай, что кофе – все равно).</i>
-처럼 학생 <u>처럼</u> 보인다.	<i>словно, как</i> <i>Выглядит как/словно студент.</i>
-보다 이 건물 <u>보다</u> 더 높아요.	<i>чем</i> <i>Выше чем это здание.</i>

Различительными характеристиками для соединительных частиц в корейском и их эквивалентов в русском языке являются: 1) в силу агглютинативности корейского и флективности русского, способ соединения морфем – *агглютинация* в корейском и *фузия* в русском; 2) характер выражения: *автономно* в корейском, *кумулятивно, при помощи предлогов и частиц* в русском.

В современном русском языке семантическими эквивалентами для соединительных частиц корейского являются (Табл.2):

Таблица 2.
Соединительные частицы в корейском языке и их семантические эквиваленты в русском языке

Форма соединительных частиц в корейском языке 접속조사의 형태	Семантические эквиваленты в русском языке 러시아어 동의어
-와/과 어제 이 <u>라와</u> 올라를 만났어요.	и <i>Вчера я встретил Иру <u>и</u> Юлю.</i>
-하고 어제 이 <u>라하고</u> 올라를 만났어요.	с/и <i>Вчера я встретил Иру <u>с</u> Юлей.</i>
-에(다) 눈에다가 바람까지 불었어요.	к... да еще/и еще <i>Снег да <u>еще и</u> ветер дул. (К тому, что снег еще и ветер дул).</i>
-(이)며 아무리 좋다고 해도 <u>젊은이</u> 며 아직 학생이니까 믿음스럽지 않아.	и <i>Как бы его не хвалили, он не внушает доверия, потому что юн <u>и</u> пока еще студент.</i>
-(이)랑 오늘은 우리 반 <u>친구</u> 랑 놀았어요.	с <i>Сегодня отдыхали <u>с</u> однокурсниками.</i>

Таким образом, классификации частиц в корейском и многообразии их «списков» объясняются принципиальными особенностями функционирования, многозначностью, нечеткими семантическими границами, совмещенностью субъективного и объективного модальных начал, тесной связью с лексико-грамматической структурой высказывания, способностью соединяться в комплексы, а также обилием частиц. Тем самым, вопрос наличия или отсутствия их эквивалентов в русском, напрямую связан с их соотношением с единицами других частей речи, совпадающими по форме и близкими по семантике частицами, предлогами (иногда и с союзами), а также связанными с ними генетически наречиями, застывшими формами существительных, местоимений, глаголов.

Список использованной литературы:

1. 김재욱. <한국어 문법형태 연구>. 한국 문화사. – 서울, 2003.
2. 서정수. <국어문법>. 한양대 출판부. – 서울, 1996.

3. 이익섭, 이상옥, 채완. <한국어 문법>. – 서울, 1997.
4. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. – М., 2001.
5. Актуальные проблемы сравнительно-типологического изучения языков // Материалы симпозиума. – Термез, 1999.
6. Кочергина В.А. Введение в языкознание. Основы фонетики. Фонология. Грамматика. – М., 1999.
7. Будагов Р.А. Сравнительно-семасиологические исследования. – М., 2003.